

УДК 8113

DOI 10.21661/r-462280

*И.В. Ивлиева***ИСТОЧНИК ЗВУКА КАК ИНДИКАТОР СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СИНТЕЗА**

Аннотация: статья посвящена изучению прогнозируемости русских глагольных модификаций в процессе словообразовательного синтеза. Рассматриваются основные причины нестабильности присоединения модификаторов в ряду семантически связанных глаголов звучания. В рамках трех аспектов: семантического, лексикографического и денотативного, впервые рассмотрен источник звука как один из главных факторов, влияющих на результаты синтеза. Глаголы звучания протестированы по различным параметрам, актуальным как для источников звука, так и для модификаторов. Показана специфика зависимости результатов синтеза от характера и объема значений глаголов и модификаторов.

Ключевые слова: синтез глагола, источник звука, глаголы звучания, модификатор, модификация, дериват, словарь глагольных модификаций.

*I. V. Ivliyeva***THE SOUND SOURCE AS AN INDICATOR OF SOUND VERBS'
SEMANTIC BEHAVIOR DURING THE SYNTHESIS PROCESS**

Abstract: the article examines the predictability of Russian verbal modifications during the process of word formation synthesis. The main reasons for modifiers' combinatorial irregularity with respect to semantically connected sound verbs are identified. For the first time ever, the sound source, as the primary factor in determining the word formation synthesis' results, is described from three perspectives: semantic, lexicographic, and denotative. Using various parameters relevant for both sound source and semantic modifiers, the sound verbs are subjected to combinatorial testing. The nature of dynamic dependency between the results of word formation synthesis, the

distinguishing characteristics of modifiers, and the semantic range of verbs is analyzed.

Keywords: *verb synthesis, sound source, verbs of sound, verbal modifier, verbal modification, derivative, dictionary of verbal modifications.*

Причины, реально влияющие на показатели количества модификаторов в словообразовательном синтезе, достоверно пока не выявлены. Не известно, какие модификаторы и почему актуальны для каждой подгруппы глаголов звучания, не определено и не доказано на материале каких-либо семантических групп количество элементарных смыслов, составляющих значения глаголов и модификаторов и релевантных для их дифференциации.

Серьезной проблемой словообразовательного синтеза также является его малая прогнозируемость. В одних случаях она минимальная, в других – нулевая. По различным причинам глаголы аналогичной семантики (в пределах одной и той же лексико-семантической группы) имеют в результате синтеза несопоставимо разные результаты (количество финальных модификаций различается от трех до двадцати пяти единиц). Это существенный факт – одни глаголы звуковой семантики присоединяют больше двух десятков модификаторов, а другие – единичное количество (ср., например, списки модификаций глаголов *кричать* и *урчать*: с одной стороны 25 дериватов – *крикнуть, вскрикнуть, вскрикивать, выкрикнуть, выкрикивать, подкрикивать, прикрикнуть, прикрикивать, вскричать, выкричать, выкричатся, докричатся, закричать, искричатся, накричать, откричать, перекричать, перекрикивать, покричать, покрикивать, прокричать, прокрикивать, прокричатся, раскричатся, скричать*; с другой – только 3 – *заурчать, поурчать, проурчать*). Основных причин такого нестабильного поведения семантически связанных между собой глаголов (в частности, глаголов звучания), на наш взгляд, несколько: семантическая, лексикографическая и денотативная.

В настоящей статье остановимся на всех трех аспектах заявленной проблемы, так как каждый из них играет свою роль для той или иной группы глаголов. Системного исследования в современной русистике по данной теме нет. Поэтому тем более интересно выявить некоторые закономерности (если они существуют) в «поведении» синтезируемых глаголов в семантической и лексикографической сферах, проследить зависимость между группами денотатов и модификаций.

Основным предметом исследования в данной статье являются отношения между разными сторонами одного и того же объекта звуковой ситуации. Между источником звука с одной стороны и модифицирующими способностями глагола, который его обозначает – с другой. Результатом исследования станет ответ на вопрос, вынесенный в заголовок – является ли в действительности источник звука своеобразным «индикатором» семантического поведения звуковых глаголов в синтезе. Другими словами, является ли звук (и его источник) показателем, позволяющим в определенной степени предвидеть, в каком направлении следует ожидать развития процесса появления тех или иных модификаций.

Это поможет выяснить, с какими средствами (аффиксами, семантическими компонентами) возможно речевое взаимодействие того или иного глагола, а с какими нет (ни при каких условиях). Вопрос бывает весьма актуален на стадии изучения языка как неродного. Когда изучающему зачастую непонятно, почему глаголы, имеющие сходное семантическое наполнение, такие, например, как *лаять/блеять*, *хрупать/храпеть* имеют такие разные парадигмы (у *лаять* в составе 15 модификаций, у *блеять* только 3, у *храпеть* 12, а у *хрупать* – 3). В то же время у носителя языка подобных вопросов не возникает, он интуитивно владеет контекстом и образует в речи правильные модификации не задумываясь.

Первой причиной возникновения подобного несоответствия парадигм мы назвали *семантическую*. Это своего рода несовместимость семантики глагола и семантики модификатора, противоречивость их значений, в результате чего и возникает такое явление как лакуна [1, с. 13].

Семантика звукового глагола напрямую отражает свойства своего денотата. Не принимая в расчет звуковую ситуацию и ее составляющие (источники звука), мы не сможем корректно интерпретировать и модификационные возможности глагола.

Эта тема пока не встречается в научных изысканиях. Денотативный аспект синтеза глагола, зависимость результативности синтеза от характера источника звучания, его свойств и характеристик не изучены. Хотя понятно, что звук как физическое явление, его природа, параметры – немаловажные факторы в изучении данного вопроса.

В зависимости от того, насколько доминирует (проявляется) в звуковой ситуации та или иная характеристика – скорость звука, интенсивность как сила звука в единицу времени, тональность, продолжительность звука во времени и др., настолько отражается она в сигнификативном значении глагола в виде модификационных параметров: кратности действия, интенсивности, фазисности и т.д. [1, с. 35–53].

Выявление специфики денотативно-лексической связи – «звук и его языковое представление» возможно в следующем алгоритме. Во-первых, следует определить наличие/отсутствия тех или иных фазисных параметров у рассматриваемого действия. Вопрос не лишний, как может показаться на первый взгляд. Глаголы звучания относятся к тому типу глаголов, которые часто называют начало и протяженность действия, но еще чаще «игнорируют» номинацию его окончания. Другими словами, мы знаем, как называется начало звуковой ситуации, как именуется ее продолжение, но очень редко в языке находится глагол, называющий фазу окончания звукового действия.

Фазисные модификационные параметры имеют самый высокий рейтинг в ряду остальных. Так, параметр «начало» присоединяется в 220 случаях из 308 рассмотренных глаголов звучания, что составляет 71,4% всех модификаций. Он входит в состав 6-и модификаторов: 1) *за-* (начало+один раз) – *запеть, заговорить, затарахтеть, закукарекать, зашуршать* и т. п.; 2) *раз-...-ся* (начало+один

раз+сильно+постепенно) – *раскричаться, развопиться, раззахаться, расплакаться* и т. п.; 3) *вз-/вс-* (начало+один раз+спонтанно) – *вспеть, взреветь, всплакнуть, вскричать* и т. п.; 4) *вз-...-ива-* (начало+спонтанно) – *вскрикивать, вспевать, взревывать, взвывать* и т. п.; 5) *вз-...-ну-* (начало+мгновенно+один раз) – *вскрикнуть, вскрикнуть, всхлинуть, всхрапнуть* и т. п.; б) *за-...-ива-* (начало) – *завывать, заговаривать, запевать, засвистывать* и т. п.

Параметр протяженности действия, представленный модификатором «некоторое время» присоединяется к глаголам звучания в 286 случаях из 308 возможных, что составляет 92,8%. Пять модификаторов из 30-и имеют в составе этот параметр: 1) *по-, про₁-* (некот.время+один раз) – *поахать, проахать, поблеять, проблеять, побренчать, пробренчать* и т. п.; 2) *по-...-ива-* (некот. время+много раз+слабо) – *повывать, поговаривать, позванивать, погогатывать* и т. п.; 3) *на-...-ива-* (некот.время + слабо) – *настукивать, натопывать, натренькивать, нашептывать, нащелкивать* и т. п. ; 4) *про-...-ива-* (некот. время) – *проговаривать, проигрывать, просвистывать*; 5) *на-* (некот. время+один раз+слабо) – *нажужжать, назвонить, накаркать, напеть, нарычать* и т. п.

Результативность параметра окончания действия составляет всего 70 модификаций из 308 возможных, то есть 22,7%.

Этот параметр (модификатор «конец») входит в состав 4-х модификаторов: 1) *до-...ся* (конец+предел/норма+длительно+негативн. оценка) – *договориться, докликаться, допеться, докричаться* и т. п. 2) *от-* (конец+один раз) – *отпеть, отговорить, отжурчать, отбарабанить* и т. п.; 3) *от-...-ива-* (конец) – *отговаривать, отзванивать, отпевать, отстукивать* и т. п. ; 4) *недо-* (конец+ниже предела/нормы+один раз) – *недопеть, недоиграть, недоговорить*.

Таким образом, даже беглый обзор фазисных параметров позволяет сделать вывод о довольно неравномерной представленности в языке сведений о «звуковой ситуации»: 71,4% звуковых действий имеют номинацию начала, 92,8% называют продолжительность звучания и только 22,7% сообщают номинацию его окончания. Понятно, что все остальные («недостающие» до 100) проценты мо-

дификационного поля составляют лакуны. Это те модификации, которые по разным причинам оказались избыточными, лишними в языке и не получили в итоге свой номинативный статус.

Поэтому тестирование «на фазисность» звукового действия необходимо проводить в самом начале исследования и в дальнейшем сопоставлять полученные сведения со значениями модификаторов.

Следующим этапом изучения звукового действия является тест на «скорость» – выясняем, возможно ли применить к действию оценки длительности с помощью распространителей (слов-маркеров *длительно-долго, коротко-быстро, быстро-медленно*), например: (*долго, быстро, *медленно шуршать, *быстро, долго, *медленно квакать* и т. п.). Как видим, не все глаголы звукового действия «откликаются» на данные параметры. И, как правило, на данном этапе уже можно «предсказывать» появление лакун при соединении с модификаторами аналогичной «скоростной» семантики.

В результате тестирования глаголов звучания с параметрами *мгновенно, некоторое время, длительно* видно, что они плохо применимы к зоофонам (глаголам, обозначающим звуки, издаваемые животными) и натурофонам (глаголам природной фонации), но актуальны в среде антропофонов – звуков, издаваемых человеком (ср., например, следующие невозможные сочетания компонента *мгновенно* с зоофонами – **вскукарекнуть, *взмяукнуть, *взгоготнуть, *взворконуть* и натурофонами – **взжурчнуть, *всиуришить* и т. п.; компонента *некоторое время* – **накукарекивать, *намяукивать, *наквакивать, *нажурчивать, *нашуришивать* и т. п.; тот же результат появления невозможных сочетаний с компонентом *длительно* – **дочирикаться, *доквакаться, *докурлыкаться, *дожурчаться, *дошуришаться* и т. п.).

Еще одним пунктом анализа звуковой ситуации является оценка характера звука (одиночный, повторяющийся, совокупность и т. д.) и сравнение его с кратностью звукового действия («один раз», «много раз»). Например, звук, сопровождающий раскаты грома – повторяющийся, шум прибоя – совокупность, писк

мыши – одиночный и т. п. В терминах синтеза к глаголам типа *грохотать*, *греметь*, *шуметь*, *пищать* будут применены параметры кратности действия «один раз», «много раз».

Интенсивность как сила звука в единицу времени (слабо, нейтрально, сильно) в модификаторах будет выглядеть как компоненты «сильно» и «слабо»: *кричать* (сильно), *шуршать* (слабо).

Существуют еще две категории модификационных параметров, которые к характеристике самого звука (его физической составляющей) не имеют отношения и проявляются только в глаголах речи. Данный параметр существенно отличает глаголы речевого поведения от «чисто звуковых». Речь идет о параметрах оценки действия субъектом (негативная, позитивная) и подготовленности действия (спонтанно, тщательно). Справедливость данного утверждения нетрудно проверить на группе зоофонов типа *лаять*, *чирикать*, *куковать*, *блеять* и т. п., при соединении с которыми данные параметры дают невозможные сочетания: *долаяться, *докуковать, *доблеяться (компонент «негативная оценка», ср. с антропофонами – *досмеяться*, *доплакаться*, *доняться* и т. п.), *наквакаться, *начирикаться, *проблеяться, *вылаиться (компонент «позитивная оценка», ср. с антропофонами – *наговориться*, *напеться*, *нашептаться* и т. п.). Те же невозможные сочетания дают глаголы природной фонации: *дожурчаться, *догреметь, *нашуршаться, *наскрипеть и т. п., глаголы механической и музыкальной фонации за редким исключением «правильных» модификаций.

Модификатор «тщательно» (его речевой аналог *подготовленно*) в редких случаях встречаются в положительных результатах синтеза. Ср., например: *выпевать тщательно*, но невозможно сказать: тщательно *выкуковать, *выкукарекивать, *выквакивать, *выжурчивать и т. п.; та же картина и при рассмотрении модификатора «спонтанно», противоположного значению «тщательно, подготовленно»: спонтанно *взвять*, *взречь*, *всхлипнуть*, но не *взгречь, *взжурчать, *вскукарекать, *всквакать и т. п.

Здесь так же видна очевидная зависимость между источником звучания и модификациями глагола, которые этот звук называют: модификаторы «спонтанно», «тщательно» (подготовленно), как в изолированном виде, так и в составе многокомпонентных модификаторов { *вз-/вс-* (начало+ один раз + спонтанно), *вз-...-ива-* (начало+спонтанно), *вы-...-ива-* (тщательно), *вы-* (один раз + тщательно) } актуальны только в тех случаях, когда источником звука является человек, либо другое живое существо, условно наделенное человеческими свойствами.

Таким образом, источник звука (его свойства, параметры и характеристики) важно учитывать на любом этапе синтеза. Его определение помогает не только ответить на многие вопросы, связанные с сочетаемостью исходных глаголов и модификаторов, но и выявить важные закономерности семантического поведения глаголов звучания (в том смысле, что при достаточной изученности и необходимом объеме информации о денотате, глаголе и модификаторах в скором времени станет возможным заранее прогнозировать результат синтеза).

Следующей причиной нестабильного поведения глаголов в синтезе мы назвали *лексикографическую*, которая включает в себя два аспекта рассмотрения: неполный перечень в словарях дериватов (модификаций – в терминах синтеза) и недостаточно дифференцированное и точное описание звуков (источников звучания).

Понятно, что по задачи у словарей разные и не каждое издание может и должно включать в себя все производные глагольной лексики, к тому же научные предпочтения у составителей словарей сильно разнятся – далеко не во всех толковых и словообразовательных словарях разрабатываются такие глаголы звучания как: *бренькать, булькнуть, взахать, взрёвывать, всклокотать, вспеть, вызвякивать, вышептать, вышёптывать, забабахать, забацать, забренькать, задзинькать, замекать, застенать, затарарахать, затенькать, затикать, просмеяться, прохлюпать, прочавкать* и многие другие им подобные. Нет их ни в Большом 17-и томном словаре русского литературного языка [4], ни в других

изданиях (полный перечень неcodифицированных глаголов звучания в отечественных словарях дан в Приложении 3 «Экспериментального модификационного словаря русского языка [2, с. 366]).

Каким образом отсутствие глагола в словаре влияет на его модификационную активность в синтезе? Ответ очевиден – не найдя тот или иной глагол или его дериват в словаре, мы делаем вывод о том, что данная лексема либо является лакуной (что не всегда так), либо находится за рамками литературного языка (в кругу окказионализмов, неологизмов и другой стилистически маркированной лексики). И если исследователь и носитель языка, обладая достаточными знаниями и опытом, после сбора необходимой лингвистической информации в состоянии определить действительный статус слова в языке, невзирая на противоречивые данные словарей, то изучающему язык как неродной такая задача не под силу. Отсутствие того или иного деривата в словаре может быть ошибочно интерпретировано как невозможность той или иной модификации в языке.

Второй аспект нестабильности результатов синтеза заключается в том, что далеко не все глаголы звучания получают в словарях характеристику, достаточную для дифференциации их по звуку. То есть в толкованиях разных глаголов присутствуют одни и те же повторяющиеся лексемы. Рассмотрим это на примере глаголов *лаять*, *рвать* и *тявкать*.

Лаять 1. Издавать лай (о собаке, лисице). 2. Бранить, ругать.

Рвать 1. Издавать громкие, отрывистые, низкого тона звуки. 2. *Перен.* Кричать, говорить с раздражением громким, низким, грубым голосом.

Тявкать 1. Отрывисто лаять (о собаке, лисице). 2. Ворчать, браниться.

Дефиниции трех глаголов по-разному характеризуют денотат. Глагол *тявкать* толкуется через *лаять*, *лаять* через *лай* (крик собаки, короткие отрывистые звуки), в значении глагола *рвать* указываются некоторые параметры звука – интенсивность (громкий), протяженность звука во времени (краткий, отрывистый), тональность (низкого тона), а также дается негативная речевая оценка, если глагол относится к поведению человека – «грубым голосом, с раздражением».

Подобной информации бывает достаточно, чтобы провести предварительный компонентный анализ глагола, выявить семы дифференциального характера для сопоставления их со значениями присоединяемых модификаторов. Но для того чтобы определить причины разных возможностей в синтезе у данных глаголов, представленной информации недостаточно. Поясним это на примере модификационных гнезд выбранных глаголов (Табл. 1).

Таблица 1

Состав модификационных гнезд глаголов *лаять*, *тявкать*, *рявкать*

<i>Лаять</i> (14 модификаций)	<i>Тявкать</i> (6 модификаций)	<i>Рявкать</i> (5 модификаций)
Залаять	Затявкать	Зарявкать
Излаять	—	—
Налаять	—	—
Налаяться	—	—
Облаять	—	—
Облаивать	—	—
Отлаять	—	—
Перелаять	—	—
Полаивать	Потявкивать	Порявкивать
Полаять	Потявкать	Порявкать
Подлаивать	—	—
Подлаять	—	—
Пролаять	Протявкать	—
Разлаяться	Разтявкаться	Разрявкаться
—	Тявкнуть	Рявкнуть

Как видно из приведенной таблицы, все эти глаголы из одной подгруппы по источнику звука (они зоофоны – звуки, издаваемые животными) и синонимичной семантики, но имеют довольно разные наборы модификаций: у *лаять* 14 дериватов, у *тявкать* 6 производных, у *рявкать* 5.

Даже не задаваясь вопросом, почему в данных парадигмах отсутствуют в общей сложности 20 единиц (варианты типа **изтявкать*, **натявкать*, **обтявкать*, **изрявкать*, **подрявкать*, **подрявкивать* и т. п.), можно утверждать, что данный пример весьма показателен.

Он наглядно демонстрирует, что даже в небольших подгруппах (размером с синонимический ряд), имеющих один и тот же источник звучания, трудно предсказать результат синтеза. Здесь не работают и принципы отраженной синонимии (синонимии, которая проявляется в дериватах, являясь следствием синонимии исходных глаголов), поскольку дериваты (если судить по данным словарей), от глаголов *рывать* и *тявкать* в десяти случаях из пятнадцати не образуются.

Многие глаголы в словарях не только лишены развернутых описательных толкований, но и толкуются через однокоренные существительные или синонимичные глаголы, которые в свою очередь возвращают нас к первоначальному толкованию, образуя т.н. круговые толкования (объяснение слова таким словом, которое само толкуется первым). Рассмотрим это на примере глагола *реветь*.

Реветь – Издавать рев (протяжный, громкий крик животного, вой; крик – громкий, сильный звук; вой – протяжный крик) [4].

«Протяжный крик», как видим, – это толкование и глагола *реветь*, и существительного *вой*. То есть круговое толкование. И это не редкость в толковых словарях, а скорее правило, которое необходимо учитывать, когда требуется получить лексикографическую информацию о денотате. В таких случаях следует использовать данные нескольких словарей, не только толковых, но и энциклопедических, тематических, морфемных, словообразовательных.

Итак, мы выяснили, что существует несколько факторов, серьезно влияющих на поведение глаголов звучания в синтезе: различная степень совместимости компонентов значений глаголов и модификаторов, различные свойства денотата (источника звука), отраженные в семантике глагола, и которые так или иначе препятствуют образованию модификаций; лексикографические «пробелы» и неточности, дающие искаженную информацию о дериватах.

Рассмотрим еще один аспект нестабильности образования модификаций в синтезе – денотативный. Суть его в том, что синтезирующая способность звуковых глаголов в какой-то степени зависит от объема лексического значения (количества и разнообразия сем, его составляющих). Логичным будет предполо-

жить, что чем шире семантика глагола, тем больше источников звука задействовано в значении; чем уже и «конкретнее» значение, тем уникальнее его компоненты. Уникальность компонентов в свою очередь вносит серьезные препятствия к присоединению того или иного модификатора – значения которых могут не только не пересекаться, но и противоречить друг другу. Это еще один способ возникновения лакун.

Так, например, звукоподражательные компоненты в значениях глаголов всегда уникальны, так как «приписаны» к конкретной звуковой ситуации с определенными объектами и субъектами, которые не могут меняться произвольно по воле говорящего (*мычит* корова, *чирикает* воробей, *квакает* лягушка, *цокают* копыта и т. д., другие сочетания невозможны, если они специально не оговорены контекстом).

Статус уникальности компонента предполагает и перенос характеристик субъекта в звуковую ситуацию: так, глаголы *шипеть*, *мычать* привносят характеристики скорости действия – «медленно» и «продолжительно», но исключают параметры «быстро» и «спонтанно»; *лаять* и *кудахтать* несут с собой компоненты «быстро», «громко»; а глаголам *барабанить* и *греметь*, наоборот, противоречат компоненты «тихо» и т. п.

Глаголам так называемой общей семантики (*шуметь*, *свистеть*, *греметь*, *звучать* и т. п.) так же свойственны свои уникальные компоненты, но они, в отличие от звукоподражательных глаголов, не принадлежат к ограниченному числу субъектов: *шуметь* могут как люди, так и моторы, дождь, реки, моря и многие другие неодушевленные предметы.

Рассмотрим в данной связи, каким образом распределяются глаголы «узкой» и «широкой» семантики в ЛСГ звучания, которую мы отобрали по критерию наличия/отсутствия семы «производить, издавать звук» из различных словарей русского языка [2, 3, 4, 5]. Расположим глаголы по мере убывания количества источников звука, информацию о которых заключают в себе толкования данных глаголов. Традиционно рассматриваются 4 основных источника: антро-

пофоны (звуки, издаваемые, производимые человеком), зоофоны (звуки, издаваемые, производимые животными), звуки природы (природная фонация), механическая фонация (звуки, издаваемые механизмами, машинами и музыкальными инструментами).

Группа I. Глаголы, значения которых включают в себя все 4 источника звучания (антропофоны, зоофоны, механическая и природная фонация): *звучать, петь, выть, плакать, трещать, хрустеть, скрипеть.*

Группа II. Глаголы, значения которых включают в себя 3 источника звучания: *клокотать* (антр., прир., зооф.), *свиристеть* (антр., зооф., механ.), *урчать* (антр., зооф., механ.), *цокотать* (зооф., антр., механ.); *бить* (механ., зооф.), *гукать* (антр., прир., зооф.), *скрежетать* (зооф., антр., механ.), *стонать* (зооф., антр., прир.), *цокать* (зооф., антр., механ.); *ухать* (зооф., антр., механ.), *чавкать* (зооф., антр., прир.), *шипеть* (зооф., антр., механ.), *шуршать* (зооф., механ., прир.), *жужжать* (зооф., антр., механ.), *трубить* (зооф., муз., механ.), *визжать* (зооф., антр., механ.), *реветь* (зооф., антр., прир.); *фыркать* (зооф., антр., механ.), *свистать* (зооф., антр., механ.), *свистеть* (зооф., антр., механ.), *топать* (зооф., антр., механ.) и т. п.

Группа III. Глаголы, значения которых включают в себя 2 источника звучания: *блеять* (антр., зооф.), *сипеть* (антр., зооф.), *чокать* (зооф., механ.), *хрупать* (зооф., антр.), *бить* (механ., зооф.), *бурчать* (зооф., антр.), *верещать* (зооф., антр.), *галдеть* (зооф., антр.), *вякать* (зооф., антр.), *кукарекать* (зооф., антр.), *мекать* (зооф., антр.), *ржать* (зооф., антр.), *стрекотать* (зооф., антр.), *хрипеть* (зооф., антр.), *хрюкать* (зооф., антр.), *брехать* (зооф., антр.), *ворковать* (зооф., антр.), *гоготать* (зооф., антр.), *гавкать* (зооф., антр.), *кудахтать* (зооф., антр.), *мурлыкать* (зооф., антр.), *мычать* (зооф., антр.), *рыкать* (зооф., антр.), *рычать* (зооф., антр.), *рвкать* (зооф., антр.), *цыкать* (зооф., антр.) *ворчать* (зооф., антр.), *квакать* (зооф., механ.), *пищать* (зооф., антр.), *скулить* (зооф., антр.), *тявкать* (зооф., антр.), *чивикать* (зооф., антр.), *чирикать* (зооф., антр.), *орать* (зооф., антр.); *хохотать* (зооф., антр.); *крякать* (зооф., антр.), *хранеть* (зооф., антр.); *кликать* (зооф., антр.), *лаять* (зооф., антр.); *кричать* (зооф., антр.) и т. п.

Группа IV. Глаголы, значения которых включают в себя *1 источник звучания*: *курлыкать, куковать, каркать* (зоофоны).

Группы глаголов, которые применимы ко всем источникам звучания или к какому-то одному, немногочисленны – всего 10 глаголов из всех рассмотренных. Тенденция такова, что глаголы звучания, относящиеся к двум, трем и более источниками источникам, в одном из значений в большинстве своем являются антропофонами. Это понятно: область деятельности человека самая широкая в ряду всех источников. Человек может издавать звуки (*говорить, петь*), производить их, задействуя разные части тела, которые в свою очередь могут интерпретироваться как дополнительные источники (*руки – хлопать, стучать; ноги – топтать, шаркать; голова, гортань – чихать, кашлять*). Таким образом, модификационный потенциал антропофонов несравнимо выше, чем у остальных групп глаголов.

Тем не менее нельзя утверждать, что существует прямо пропорциональная или другая строгая зависимость результативности глагола от его семантики. На сегодняшний день она пока не выявлена.

Показателен в этой связи пример глаголов с минимальным количеством модификаций – это не только глаголы с узкой семантикой и уникальными компонентами, но и наоборот – глаголы с наибольшим количеством источников и «широкими» значениями (такие, например, как *клокотать, свиристеть, урчать, цокотать* и т. п.) тоже оказываются в списках «малопродуктивных» в синтезе. И это довольно неожиданный и нелогичный факт, требующий своего дальнейшего изучения.

Для того чтобы уточнить полученные данные, рассмотрим группы глаголов в другой последовательности. Выясним, какие из глаголов являются самыми продуктивными и присоединяют большее количество модификаторов. Всего в группе глаголов звучания 30 модификаторов [2, с. 29–30].

По *3 модификатора* присоединяют глаголы: *блеять* (антр., зооф.), *клокотать* (антр., прир., зооф.), *свиристеть* (антр., зооф., механ.), *сипеть* (антр.,

зооф.), *урчать* (антр., зооф., механ.), *чокать* (зооф., механ.), *хрупать* (зооф., антр.), *цокотать* (зооф., антр., механ.).

По 4 модификатора: *бить* (механ., зооф.), *бурчать* (зооф., антр.), *верещать* (зооф., антр.), *гукать* (антр., прир., зооф.), *галдеть* (зооф., антр.), *вякать* (зооф., антр.), *звучать* (антр., прир., зооф., механ.), *кукарекать* (зооф., антр.), *мекать* (зооф., антр.), *ржать* (зооф., антр.), *скрежетать* (зооф., антр., механ.), *стонать* (зооф., антр., прир.), *стрекотать* (зооф., антр.), *хрипеть* (зооф., антр.), *хрюкать* (зооф., антр.), *цокать* (зооф., антр., механ.).

По 5 модификаторов: *брехать* (зооф., антр.), *ворковать* (зооф., антр.), *гоготать* (зооф., антр.), *гавкать* (зооф., антр.), *кудахтать* (зооф., антр.), *курлыкать* (зооф.), *мурлыкать* (зооф., антр.), *мычать* (зооф., антр.), *рыкать* (зооф., антр.), *рычать* (зооф., антр.), *рывать* (зооф., антр.), *ухать* (зооф., антр., механ.), *чавкать* (зооф., антр., прир.), *шипеть* (зооф., антр., механ.), *шуришать* (зооф., механ., прир.), *цыкать* (зооф., антр.).

По 6 модификаторов: *ворчать* (зооф., антр.), *жужжать* (зооф., антр., механ.), *квакать* (зооф., механ.), *пищать* (зооф., антр.), *скрипеть* (зооф., антр., механ., прир.), *скулить* (зооф., антр.), *тявкать* (зооф., антр.), *трубить* (зооф., муз., механ.), *чивикать* (зооф., антр.), *чирикать* (зооф., антр.), *хрустеть* (зооф., антр., механ., прир.).

По 7 модификаторов: *каркать* (зооф.), *орать* (зооф., антр.).

По 8 модификаторов – *куковать* (зооф.), *трещать* (зооф., антр., механ., прир.).

9 модификаторов – *визжать* (зооф., антр., механ.).

10 модификаторов – *реветь* (зооф., антр., прир.).

По 11 модификаторов – *выть* (зооф., антр., механ., прир.), *фыркать* (зооф., антр., механ.), *хохотать* (зооф., антр.).

По 12 модификаторов – *крякать* (зооф., антр.), *храпеть* (зооф., антр.).

По 14 модификаторов – *плакать* (зооф., антр., механ., муз.), *свистать* (зооф., антр., механ.), *свистеть* (зооф., антр., механ.), *топать* (зооф., антр., механ.).

По 15 модификаторов – *кликать* (зооф., антр.), *лягать* (зооф., антр.).

По 25 модификаторов – *кричать* (зооф., антр.), *петь* (зооф., антр., муз., прир.).

Как видно из приведенных выше списков, здесь тоже не наблюдается строгой зависимости количества присоединяемых модификаторов от объема семантики глагола и его принадлежности к тем или иным лексико-семантическим подгруппам. Самый «продуктивный» в плане синтеза новых модификаций глагол *кричать* не является, как следовало бы ожидать, самым объемным с точки зрения принадлежности к большому количеству денотатов. Его дериваты относятся лишь к двум звуковым группам – антропофонам и зоофонам. Другой «продуктивный» глагол – *петь*, наоборот, полностью подтверждает первоначальное предположение о зависимости количества модификаций от семантического объема – в синтезе его результат составляет 25 модификаций из 30 возможных.

Таким образом, говорить о какой-либо прогнозируемости результатов синтеза глаголов звуковой семантики, к сожалению, еще рано, хотя звуковая лексика давно и плодотворно изучается [6] и интерес к ней растет. Не существует на сегодняшний день ресурсов (словарей и тому подобных источников), в которых глаголы были бы представлены в виде многокомпонентных структур релевантных смыслов, способных служить для различения языковых единиц. Каждое слово имеет свой уникальный набор компонентов, своеобразный семантический «код», благодаря которому возможно его безошибочное участие в коммуникации и благодаря которому станут возможными «прогнозы» в синтезе модификаций.

Список литературы

1. Ивлиева И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря). – М., 2008.
2. Ивлиева И.В. Экспериментальный модификационный словарь русского языка (на материале глаголов звучания). – М., 2013.
3. Меркурьева Н.М. Словарь антонимов русского языка. Сложные слова. – М., 1999.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1992.
 5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.; Л., 1948–1965.
 6. George Rubinstein. О звуковых именах в русском языке. Issue 4, Summer 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://seelrc.org/glossos/> The Slavic and East European Language Resource Center glossos@seelrc.org
-

Ивлиева Ирина Валентиновна – канд. филол. наук, доцент кафедры искусств, иностранных языков и философии Научно-технологического университета штата Миссури, США, Ролла.

Ivliyeva Irina Valentinovna – candidate of philological sciences, associate professor of the Arts, Languages, and Philosophy Department of Missouri University of Science and Technology, USA, Rolla.
